В. АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

КЪ ПОЗНАНІЮ ХАРАКТЕРА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Бунтъ въ 5-мъ Сѣверномъ стрѣлковомъ полку 20 іюля 1919 года.

БѢЛГРАДЪ
1926

В. АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

КЪ ПОЗНАНІЮ ХАРАКТЕРА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Бунтъ въ 5-мъ Сѣверномъ стрѣлковомъ полку 20 іюля 1919 года.

БѢЛГРАДЪ
1 9 2 6

Русская Типо рафія, Космайская, 51.

Русская революція и порожденная ею въ Россіи гражданская война есть явленія, которыя приковываютъ наше вниманіе и настойчиво требуютъ объясненія и уразумѣнія происшедшаго. Интересъ этотъ едва ли прервется съ нашей смертью. Напротивъ, надо думать, что вниманіе нашихъ внуковъ и правнуковъ къ пережитой и переживаемой нами эпохѣ будетъ не меньше нашего. Вотъ почему мы обязаны оставить нашимъ потомкамъ достовѣрныя свѣдѣнія о видѣнномъ и слышанномъ нами. Достовѣрность свѣдѣній необходима, чтобы не повторилась прежняя исторія, когда время и своеобразное, а иногда и недобросовѣстное освѣщеніе событій обращали низменныя стремленія въ великое служеніе добру и правдѣ и, напротивъ, часто честное клеймили осужденіемъ и позоромъ, — когда насиліе отдѣльныхъ энергичныхъ личностей надъ толпою и безмолствіе толпы истолковывалось, какъ народное стремленіе.

Мы, — современники, свидѣтели и участники — не можемъ охватить всей полноты происшедшаго и понять его. Пусть это сдѣлаютъ слѣдующія поколѣнія. Но для этого имъ нужно имѣть достовѣрное описаніе фактовъ и

это описаніе мы обязаны имъ оставить. Однако мы будемъ неправы, если дадимъ только голые факты, замалчивая наши взгляды и наше пониманіе пережитыхъ нами событій.

Помѣщаемое ниже описаніе бунта въ 5-мъ Сѣверномъ стрѣлковомъ полку есть посильная попытка дать матеріалъ къ пониманію одного изъ проявленій гражданской войны — бунта войсковой части. Въ послѣдующемъ изложеніи мы дадимъ фактическую сторону даннаго событія и попутно отмѣтимъ все то, что по мнѣнію насъ, участниковъ и свидѣтелей, направляло эти событія или оказывало вліяніе на нихъ, а такъ же какъ мы, современники, расцѣнивали происходящее.

Самъ по себѣ бунтъ въ 5-мъ Сѣверномъ стрѣлковомъ полку является ничтожнѣйшимъ штрихомъ въ огромной картинѣ русской революціи и смуты, но тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ права его замалчивать, такъ какъ онъ по своему характеру мало чѣмъ отличается отъ другихъ многочисленныхъ подобныхъ же эпизодовъ гражданской войны. а потому до извѣстной степени можетъ служить къ пониманію другихъ прошлыхъ и будущихъ явленій того же порядка.

Трудно допустить, что наше поколѣніе окажется послѣднимъ свидѣтелемъ гражданской войны. Раздающіеся вокругъ призывы къ классовой борьбѣ до сихъ поръ находятъ большое

число сторонниковъ. Кромѣ того весь міръ переживаетъ и, вѣроятно, будетъ долго еще переживать наслѣдіе послѣдней европейской войны. Колоссальное напряженіе, вызванное этой войной, нарушило существовавшій укладъ жизни народовъ. Одни изъ участвовавшихъ въ войнѣ государствъ до сихъ поръ испытываютъ потрясенія, дальнѣйшій ходъ которыхъ въ настоящее время предусмотрѣть нельзя; другія, хотя и сохранили прежнія формы своей жизни, но они не увѣрены, будутъ ли эти формы существовать завтра; даже тѣ государства, которыхъ война не коснулась непосредственно, не остались совершенно внѣ ея вліянія. Безъ преувеличенія можно сказать, что почти всѣ народы земли въ настоящее время въ большей или меньшей мѣрѣ переживаютъ періодъ исканія новыхъ путей и новыхъ формъ для дальнѣйшей своей жизни. Необходимымъ спутникомъ такихъ періодовъ у всѣхъ народовъ и во всѣ времена были гражданскія войны. Вотъ это-то обстоятельство и заставляетъ насъ обратить особое вниманіе на необходимость познанія характера гражданской войны и частнаго ея проявленія — бунта войсковой части, чтобы быть готовыми, если судьба пошлетъ намъ или нашимъ потомкамъ это испытаніе.

* * *

Бунтъ въ 5-мъ Сѣверомъ стрѣлковомъ полку начался утромъ 20 іюля 1919 года.

Дабы имѣть возможность глубже вникнуть въ это событіе, необходимо охарактеризировать общее положеніе на Сѣверномъ фронтѣ, предшествовавшее моменту бунта.

Противобольшевицкій фронтъ на Сѣверѣ Европейской Россіи создался послѣ прибытія туда лѣтомъ 1918 года Союзнаго Экспедиціоннаго корпуса (англичане, американцы, французы, итальянцы и сербы).

Главною цѣлью оккупаціи Сѣвера было стремленіе союзниковъ возстановить въ Россіи противогерманскій фронтъ и тѣмъ отвлечь часть германскихъ войскъ съ французскаго фронта на востокъ и кромѣ того предотвратить передачу большевиками нѣмцамъ огромнѣйшихъ складовъ боевыхъ припасовъ, доставленныхъ для снабженія русской арміи изъ Англіи и Америки и находившихся въ Мурманскѣ и главнымъ образомъ въ Архангельскѣ. *)

При содѣйствіи союзниковъ для борьбы съ большевиками, а буде понадобится, то въ дальнѣйшемъ и для борьбы съ нѣмцами, начала формироваться Сѣверная Русская армія, составъ которой къ лѣту 1919 года достиг 13 стрѣлковыхъ полковъ, кавалерійскаго дивизіона, 5 ди-

*) Примѣч. Нельзя закрывать глаза и на то обстоятельство, цѣликомъ подтвердившееся въ дальнѣйшемъ, что англичане имѣли въ виду за періодъ оккупаціи сколь только возможно воспользоваться лѣсными богатствами Русскаго Сѣвера.

визіоновъ артиллеріи, 5 броневыхъ поѣздовъ, танковыхъ, автомобильныхъ, авіаціонныхъ, саперныхъ и всѣхъ необходимыхъ частей вспомогательнаго назначенія. Войска эти были обильно снабжены союзнымъ командованіемъ всѣми видами довольствія, а въ теченіе весны и лѣта 1919 года имѣли рядъ удачныхъ боевъ, которые дали имъ окончательную спайку и сдѣлали ихъ отличными боевыми частями.

Обширное пространство отъ Уральскихъ горъ до границъ Финляндіи покрыто почти сплошь лѣсами. Вся жизнь этого обширнѣйшаго малонаселеннаго края сосредоточилась по долинемъ рѣкъ и вдоль линій желѣзныхъ дорогъ и это обстоятельство связало развитіе боевыхъ дѣйствій съ этими направленіями. Такимъ образомъ на всемъ огромномъ пространствѣ получилось семь почти разобщенныхъ между собою раіоновъ боевыхъ дѣйствій.

Ко дню описываемаго ниже бунта, т. е. къ 20 іюля 1919 года, положеніе войскъ Сѣвернаго фронта было слѣдующее. *)

Печорскій районъ удерживался 10-мъ Сѣвернымъ стрѣлковымъ полкомъ, имѣвшимъ главныя силы свои въ верховьяхъ Ижмы.

---

*) Примѣч. См. Спеціальную карту Европейской Россіи, изд. Военно-Топографическаго Отдѣла Генеральнаго Штаба въ масштабѣ 10 верстъ въ 1 дюймѣ и карту изд. Топографическаго Отдѣленія Штаба Главнокомандующаго войсками Сѣверной Области въ масштабѣ 5 вер. въ 1 д.

Мезенскій районъ обезпечивался 1-мъ Сѣвернымъ стрѣлковымъ полкомъ, находившимся въ то время въ состояніи переформированія, такъ какъ въ полкъ вливались отдѣльныя роты и отряды, дѣйствовавшіе до сего времени въ верховьяхъ рѣкъ Мезени и Вашки.

Въ Пинежскомъ районѣ дѣйствовалъ 8-й Сѣверный стрѣлковый полкъ и велъ бои съ совѣтскими войсками въ долинѣ рѣки Пинеги, примѣрно верстъ въ 30 отъ города того же имени вверхъ по теченію реки.

Въ Двинском районѣ, послѣ лѣтнихъ боевъ въ долинахъ рѣкъ Двины и Ваги, части 3-го и 4-го Сѣверныхъ стрѣлковыхъ полковъ располагались къ югу отъ селеній Троица и Кица.

Желѣзнодорожный районъ съ прилегающимъ къ нему съ востока Селецкимъ райономъ удерживали части 6-го и 7-го Сѣверныхъ стрѣлковыхъ полковъ по линіи, проходившей южнѣе с. Тарасово—ст. Обозерская.

Въ Онежскомъ районѣ стояли у селеній Прилукъ и Кернешка передовыя части 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка.

Въ Мурманском районѣ шли мелкіе бои вдоль Мурманской желѣзной дороги за обладаніе учасркомъ ея, прилегающимъ къ сѣверо-западной части Онежскаго озера. Войска Мурманскаго района состояли изъ 2-го, 9-го, 11-го и 12-го Сѣверныхъ стрѣлковыхъ полковъ.

Въ городѣ Архангельскѣ находился Архан-

гелогородскій стрѣлковый полкъ, составлявшій гарнизонъ города и имѣвшій главнымъ своимъ назначеніемъ подготовку укомплектованій для находящихся на фронтѣ стрѣлковыхъ полковъ.

Кромѣ перечисленныхъ стрѣлковыхъ частей на фронтѣ находились кавалерійскія, артиллерійскія, саперныя, техническія и вспомогательнаго назначенія части, общій составъ которыхъ указанъ былъ выше.

Войска союзниковъ находились только въ Двинскомъ, Желѣзнодорожномъ и Мурманскомъ районахъ.

Указанное положеніе фронта явилось результатомъ успѣшнаго весенняго и лѣтняго наступленія, произведеннаго на Двинѣ и вдоль желѣзнодорожныхъ линій (Архангельской и Мурманской) русскими войсками совмѣстно съ союзниками, и на всѣхъ остальныхъ участкахъ русскими участками самостоятельно.

Первоначально (осенью 1918 года) въ долинѣ рѣки Онеги дѣйствовали небольшія части союзныхъ войскъ, поддержанныя отрядомъ русскихъ добровольцевъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ теченіе зимы 1918/19 годовъ путемъ всеобщей воинской повинности изъ населенія Онежскаго уѣзда былъ сформирован 5-й Сѣверный стрѣлковый полкъ въ составѣ 7 стрѣлковыхъ ротъ, 2 пулеметныхъ командъ, 1 команды связи, всего общей численностью ококо 1500 человѣкъ; къ этому полку былъ присоединенъ

въ видѣ отдѣльной части названный више отрядъ добровольцевъ крестьянъ, численность котораго доходила до 200 человѣкъ. Весной 1919 года эти русскія части были уже настолько боеспособны, что союзники предоставили имъ всецѣло оборону долины рѣки Онеги, оставивъ за собой лишь высшее командованіе и снабженіе ихъ продовольствіемъ и боевыми припасами.

Къ 1 іюля 1919 года въ Онежскомъ районѣ находились: 5-й Сѣверный стрѣлковый полкъ съ отрядомъ крестьянъ добровольцевъ, одна легкая батарея, взводъ драгунъ и взводъ саперъ, всего общимъ числомъ около 2000 человѣкъ. Противъ этихъ частей въ районѣ д. Прилукъ со стороны большевиковъ находился 159-й Камышинскій полкъ, насчитывавшій въ своихъ рядахъ около 600 красноармейцевъ, и небольшой отрядъ коммунистовъ, засѣвшихъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ.

Многократно Русское Командованіе просило у Главнокомандующаго Союзнымъ Экспедиціоннымъ Корпусомъ генерала Айронсайда разрѣшенія перейти въ наступленіе противъ большевиковъ въ Онежскомъ районѣ, но всѣ эти просьбы безъ всякихъ видимыхъ оправдательныхъ причинъ не только оставались безъ результата, но сопровождались угрозой прекратить всякое снабженіе Онежскаго района, если русскія войска перейдутъ въ наступленіе безъ

разрѣшенія Англійскаго Штаба. Обстоятельства были исключительно благопріятны: сѣверныя войска имѣли здѣсь тройное численное превосходство, проявляли боевой порывъ, были превосходно обезпечены всѣми видами довольствія; противъ нихъ находились оборванные, полуголодные красноармейцы, почти ежедневно дававшіе перебѣжчиковъ, которые въ одинъ голосъ говорили объ общемъ желаніи всѣхъ оставшихся красноармейцевъ перейти на сторону, такъ называемыхъ, „бѣлыхъ".

Наконецъ англичане пошли на уступку и согласились на частичное наступленіе, съ цѣлью выбить отрядъ коммунистовъ изъ Кожеозерскаго монастыря.

Для выполненія этой задачи была двинута 2-ая рота 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка. Послѣ тяжелаго марша, рота эта поздно вечеромъ 2-го іюля стремительно атаковала передовыя части засѣвшихъ въ монастырѣ коммунистовъ и сбила ихъ; коммунистамъ удалось удержаться лишь на одномъ изъ небольшихъ островковъ, на которомъ былъ расположенъ крѣпкій каменный монастырскій домъ; добить ихъ однимъ ударомъ не удалось, такъ какъ не было лодокъ, которыя позволили бы атакующей ротѣ переправиться на островъ. Воспользовавшись ночнымъ туманомъ, въ ночь съ 3 на 4 іюля коммунисты бѣжали, а на слѣдующій день весь районъ Кожеозерскаго монастыря былъ занятъ сѣверными стрѣлками.

По общему свидѣтельству, какъ на тяжеломъ походѣ, такъ и въ бою съ коммунистами, рота вела себя блестяще. Лучшимъ показателемъ высокаго качества ея являются понесенныя потери, несмотря на которыя боеспособность роты не утратилась: она потеряла въ бою 8 человѣкъ убитыми и 44 ранеными, изъ которыхъ 3 офицера. *)

Въ виду того, что пораженіе коммунистическаго отряда подъ Кожеозерскимъ монастыремъ, несомнѣнно, должно было неблагопріатно отразиться на крйсноармейскихъ частяхъ, нужно было ожидать со стороны краснаго командованія попытки сгладить впечатлѣніе отъ этой неудачи и вновь овладѣть монастыремъ.

— Съ цѣлью предупредить это, Кожеозерскій монастырь былъ занятъ сильнымъ гарнизономъ изъ 4-ой и 5-ой ротъ и половины 1-ой пулеметной команды 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка, послѣ чего владѣвшая монастыремъ 2-я рота была отведена на отдыхъ въ д. Чешугу, откуда 20 іюля должна была двинуться еще глубже въ тылъ въ д. Усолье, расположенную на дорогѣ между станціей Обозерской и селеніемъ Чекуево.

Здѣсь мы вплотную подходимъ къ моменту бунта.

*) Примѣч. Лучшіе офицеры роты: Комардиръ ея штабсъ-капитанъ Салатко-Петрище и младшіе офицеры прапорщики Можаевъ и Пароменскій.

Въ данный моментъ войска Онежскаго района имѣли слѣдующее расположеніе. На фронтѣ въ районѣ деревень Клещово и Кернешка находились 1-я и 3-я роты и 2-я пулеметная команда 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка, отрядъ онежскихъ крестьянъ добровольцевъ, взводъ 2-ой батареи 2-го Сѣвернаго артиллерійскаго дивизіона. Кожеозерскій монастырь, какъ уже сказано выше, занимали 4-я а 5-я роты и половина 1-ой пулеметной команды того же полка. 2-я рота — въ Чешугѣ. Далѣе въ тылу находились: въ с. Чекуево — Штабъ Командующаго войсками Онежскаго района полковника И. И. Михѣева (онъ же командиръ 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка) и всѣ нестроевыя части и укрѣпленія; въ окружающихъ Чекуево деревняхъ квартировали: въ д. Пянтино — 6-я рота, половина 1-ой пулеметной команды и команда связи 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка; въ д. Кемтинской — взводъ 1-го эскадрона Сѣвернаго кавалерійскаго дивизіона; въ д. Старый Наволокъ — взводъ 2-ой батареи 2-го Сѣвернаго артиллерійскаго дивизіона; въ д. Новый Наволокъ - взводъ инженерной роты; въ д. Сельскій Боръ — 7-я рота 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка. Еще глубже въ тылу и въ г. Онегѣ находились контрольные пункты, довольствующія и санитарныя учрежденія и управленіе Онежскаго уѣзднаго коменданта.

Сразу послѣ подъема, часовъ около 4-хъ утра 20 іюля, 2-ая рота была посажена въ д. Чешугѣ на пароходъ „Феликсъ" для перевозки внизъ по теченію рѣки Онеги до с. Чекуево, дабы оттуда походомъ слѣдовать въ предназначенную ей для расположенія деревню Усолье.

Едва рота сѣла на пароходъ и пароходъ тронулся въ путь, какъ младшій унтеръ-офицеръ 2-ой роты Василій Щетининъ, собравъ около себя группу солдатъ, примѣрно, человѣкъ 10, изъ которыхъ только двое (фельдфебель Сидоровъ*) и стрѣлокъ Шадринъ) были его сообщниками, объявилъ имъ, что большевики прорвали фронтъ въ сосѣднемъ желѣзнодорожномъ районѣ у станціи Обозерской, что большевики всюду берутъ верхъ, что всюду поднято знамя возстанія и на всѣхъ фронтахъ произошелъ уже переворотъ и что, наконецъ, по этимъ причинамъ 2-ая рота направляется „бѣлымъ" начальствомъ на усмиреніе частей, взбунтовавшихся въ Большихъ Озеркахъ и на станціи Обозерской. Затѣмъ Щетининъ сталъ убѣждать окружавшихъ его солдатъ примкнуть къ возстанію. Послѣ долгихъ убѣжденій и угрозъ по адресу колеблющихся, которыхъ оказалось не малое

---

*) Фельдфебель Сидоровъ состоялъ въ 3-ей ротѣ 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка и появленіе его на пароходѣ „Феликсъ" среди солдатъ 2-ой роты приходится объяснить заблаговременнымъ соглашеніемъ со Щетининымъ учинить мятежъ.

число, Щетинину удалось склонить на свою сторону весь свой взводъ, къ которому вслѣдъ за тѣмъ примкнули и всѣ остальные взводы 2-ой роты; находившіеся въ каютѣ офицеры были схвачены и арестованы.

Не доходя 2-3 верстъ до Чекуево, пароходъ „Феликсъ" останавливается и взбунтовавшаяся рота сходитъ на берегъ. Около 11 часовъ утра возставшіе подходятъ къ Чекуеву и незамѣтно окружаютъ его, а около 1 часа дня проникаютъ въ это селеніе и въ первую очередь арестовываютъ командующаго войсками Онежскаго района, полковника Михѣева, во время его прогулки по берегу рѣки. Особо назначенная группа солдатъ врывается въ Штабъ съ цѣлью захватить офицеровъ. Одинъ только капитанъ Маціевскій въ моментъ нападенія имѣетъ при себѣ оружіе. Видя ворвавшихся въ помѣщеніе Штаба и требующихъ сдачи солдатъ, онъ выхватываетъ револьверъ. Насталъ критическій моментъ. Лица ворвавшихся солдатъ исказились отъ ужаса. Но еще одно мгновеніе и всѣ видятъ, какъ капитанъ Маціевскій направляетъ револьверъ къ своему виску. Раздается выстрѣлъ и этотъ пользующійся большимъ авторитетомъ въ полку офицеръ падаетъ мертвымъ. Обезумѣвшіе первоначально отъ ужаса бунтовщики быстро приходятъ въ себя. Самоубійство капитана Маціевскаго производитъ сильное впечатлѣніе на находившихся въ Штабѣ солдатъ; они начинаютъ

колебаться, но видящіе это главари возстанія съ угрозами набрасываются на колеблющуюся толпу и снова берутъ ее въ свои руки.

Послѣ ареста офицеровъ Штаба, мятежники арестовываютъ находящихся въ Чекуевѣ трехъ британскихъ офицеровъ (полковника Андрюсъ и лейтенантовъ Смитъ и Кингъ) и 18 британскихъ солдатъ, безъ всякихъ съ ихъ стороны попытокъ къ противодѣйствію.

Послѣ этого къ возставшимъ присоединяются расположенныя вблизи Чекуева 6-ая рота и взводъ драгунъ, а нѣсколько позднѣе 7-я рота, артиллерійскій взводъ и взводъ саперъ.

Порядокъ присоединенія этихъ частей вездѣ одинъ и тотъ же. Щетининъ во главѣ отобранной имъ группы солдатъ поочередно входитъ въ деревни, гдѣ расположены войсковыя части; особо назначенные имъ солдаты неожиданно врываются въ дома, гдѣ размѣщаются офицеры, и немедленно захватываютъ ихъ; затѣмъ тѣми же ложными свѣдѣніями о положеніи и угрозами мятежники склоняютъ на свою сторону солдатъ, а тѣхъ изъ нихъ, которые отказываются примкнуть къ нимъ, какъ, напримѣръ, было съ артиллеристами, арестовываютъ.

Захвативъ въ Чекуевѣ власть въ свои руки, Щетининъ отдаетъ три приказа:

1) о воспрещеніи солдатамъ расхищать казенное имущество;

2) о безусловномъ подчиненіи ему (Щетинину) и о правѣ пользованія средствами связи только лицъ, особо имъ указанныхъ;

3) о ношеніи солдатами красныхъ бантовъ и объ отмѣнѣ ношенія поясныхъ ремней *).

Въ Чекуевѣ Щетининъ вмѣстѣ со своими первоначальными сообщниками (Сидоровымъ и

---

*) Между прочимъ въ своемъ приказѣ о ношеніи солдатами красныхъ бантовъ и отмѣнѣ ношенія поясныхъ ремней Щетининъ указываетъ цѣль вводимой мѣры — „приданіе войскамъ революціоннаго вида“. Позднѣе сдѣлался извѣстенъ разговоръ Щетинина по поводу этого приказа. На вопросъ своихъ собесѣдниковъ, которые оправдывали введеніе красныхъ бантовъ, но совершенно не понимали отмѣну ношенія ремней, Щетининъ отвѣтилъ; „Всякаго располагаетъ къ себѣ та власть, которая что-либо даетъ. Одними красными бантами теперь никого не удивишь. Надо дать еще что-то или, по крайней мѣрѣ, обмануть толпу, что она что-то получаетъ. Обмануть можно только тѣмъ, что пріятно. Нашъ солдатъ, какъ и весь русскій народъ, очень любитъ распоясаться. Развѣ вы не знаете, какъ нашему брату послѣ ѣды — а это для насъ самое пріятное — хочется разстегнуть свои штаны и понѣжиться на свободѣ. Тамъ когда еще разберутъ, что съ разстегнутыми штанами далеко не уѣдешь, а если во время позволить разстегнуть, то можешь занять толпу. Времена только теперь стали плохія. Вотъ когда верховодилъ всѣмъ Керенскій, тогда можно было со всего русскаго народа снять штаны и пустить его на улицу: гуляй, молъ, во славу свободы и гордись своимъ революціоннымъ видомъ. Да, Керенскому было очень легко, а теперь много хуже; народъ сталъ понимать. Самъ дивлюсь, какъ наши дураки не сообразили что снятіемъ ремней я глумлюсь надъ ихъ бараньими головами, и какъ только этими же снятыми ремнями они мени не отдубасили“.

Шадринымъ) разрабатываютъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Планъ этотъ заключается въ установленіи скорѣйшей связи съ красноармейскими частями, занимающими позиціи въ районѣ Прилукъ, и въ склоненіи къ бунту находящихся на фронтѣ своихъ частей.

Для осуществлснія этого плана рѣшено отправить присоединившуюся къ мятежникамъ 6-ую роту.

100 человѣкъ этой роты садятся на пароходъ „Феликсъ" и въ $2^1/_2$ часа дня направляются вверхъ по теченію рѣки Онеги къ Клещову.

Вслѣдъ за уходомъ „Феликса", въ Чекуевѣ, вопреки приказу Щетинина, начинается грабежъ: солдаты громятъ продовольственные и вещевые склады; растаскиваютъ обмундированіе; большинство изъ нихъ, не смотря на лѣтнюю жару, одѣваютъ на себя по нѣсколько рубашекъ и мундировъ; нагружаются консервами, набиваютъ карманы сахаромъ и почти поголовно напиваются найденнымъ въ складахъ англійскимъ ромомъ.

До мѣста расположенія частей на фронтѣ у Клещово извѣстіе о бунтѣ въ тылу достигаетъ вечеромъ 20 іюля, еще до прибытія туда парохода „Феликсъ", но распространененія не получаетъ, такъ какъ у прибывшихъ изъ Чекуева и видѣвшихъ все происшедшее ефрейтора 3-й роты Бронникова и стрѣлка Садыкова нѣтъ никакой

увѣренности въ томъ, какъ сложатся обстоятельства дальше, и они опасаются что либо разсказывать, чтобы въ случаѣ неудачи бунта не подвергнуться отвѣтственности, какъ соучастники. Какъ бы подтвержденіемъ тому, что фронтъ ничего не знаетъ о происшедшемъ въ тылу и находящіяся на немъ части совершенно не подготовлены къ какимъ либо выступленіямъ, служитъ то обстоятельство, что въ ночь съ 20 на 21 іюля отправляется въ сторону противника сильный развѣдывательный отрядъ въ составѣ всѣхъ добровольцевъ крестьянъ и 3-го взвода 3-ей роты, подъ общимъ начальствомъ командира добровольцевъ мѣстнаго крестьянина прапорщика Махнова.

Возвращсніе отряда съ развѣдки совпадаетъ съ прибытіемъ въ Клещово мятежниковъ на пароходѣ „Феликсъ". Мятежники въ первую очередь открываютъ огонь по добровольцамъ крестьянамъ и первымъ падаетъ пораженный на смерть прапорщикъ Махновъ *), а за нимъ смертельно раненый командиръ 3-ей роты, поручикъ Евсѣевъ; затѣмъ начинаются избіенія и аресты офицеровъ и присоединеніе солдатской массы къ мятежникамъ **).

*) Убитъ стрѣлкомъ 3-ей роты Чичуровымъ.

**) Осуществленію возстанія на фронтѣ особенно способствовали состоявшіе въ 3-ей ротѣ младшіе унтеръ-офицеры Барышевъ и Лаврентьевъ и стрѣлки Зотовъ и Чичуровъ.

Немедленно свѣдѣніе о бунтѣ передается красноармейцамъ и утромъ 21 іюля въ Клещовѣ уже хозяйничаютъ командиръ и комиссаръ 159-го Камышинскаго полка.

Докатившись до Клещова, волна мятежа хлынула обратно по направленію къ Чекуеву и далѣе къ городу Онегѣ.

Утромъ, 21 іюля, возвратился въ Чекуево пароходъ „Феликсъ“ съ радостнымъ для мятежниковъ извѣстіемъ, что переворотъ на фронтѣ увѣнчался успѣхомъ. Это обстоятельство сразу подняло настроеніе въ Чекуевѣ, такъ какъ до сихъ поръ ни руководители возстанія, ни руководимая ими масса солдатъ не были увѣрены въ благопріятномъ для нихъ исходѣ начатаго мятежа.

Дальнѣйшія дѣйствія мятежниковъ свелись къ занятію города Онеги.

Еще въ полдень 21 іюля въ Онегѣ не было никакихъ признаковъ происшедшаго. Только около 1 часа дня начальникъ англійской радіотелеграфной и телефонной станціи въ г. Онегѣ лейтенантъ Кукъ выразилъ безпокойство, что, несмотря на многочисленные вызовы, станція въ Чекуевѣ не отвѣчаетъ. Высланные послѣ этого вверхъ по р. Онегѣ развѣдчики не возвратились и только въ 11 часовъ вечера отъ бѣжавшаго изъ д. Вонгуды въ г. Онегу милиціонера стало впервые извѣстно, что мятежниками занято селеніе Порогъ и они уже приближаются къ го-

роду. Самое занятіе г. Онеги произошло въ ночь съ 21 на 22 іюля, причемъ городъ былъ взятъ почти безъ боя 7-ой ротой 5-го Сѣвернаго стрѣлковаго полка подъ начальствомъ самого Щетинина, руководившаго всѣми дѣйствіями и съ револьверомъ въ рукахъ подгонявшаго отстающихъ солдатъ*).

Свѣдѣнія о бунтѣ дошли до Кожеозерскаго монастыря только днемъ 21 іюля и гарнизонъ его послѣ нѣкоторыхъ колебаній присоединился къ возставшимъ.

Дабы закрѣпить за собою обладаніе Онежскимъ райономъ, красное командованіе, по полученіи свѣдѣній о бунтѣ, предприняло перемѣщеніе своихъ частей. Такъ, около 11 часовъ вечера 21 іюля въ Чекуево прибыла 8-ая рота Камышинскаго полка. 23 іюля въ г. Онегу прибыли около 100 красноармейцевъ подъ начальствомъ какого-то комиссара, который немедленно

*) Первоначально для занятія города Онеги Щетининымъ были двинуты изъ Чекуева два отряда, составленные изъ солдатъ 7-ой роты: одинъ подъ командой стрѣлка Яква Хохлина на пароходѣ, другой подъ командой младшаго унтеръ-офицера Кадышева походнымъ порядкомъ вдоль берега рѣки. Въ селеніи Порогъ оба отряда объединились подъ командой Кадышева, а позднѣе командованіе принялъ прибывшій изъ Чекуева самъ Щетининъ. Вслѣдъ за 7-ой ротой былъ двинутъ 4-ый взводъ 3-ей роты на пароходѣ „Фантазія" до с. Порогъ и далѣе на подводахъ до г. Онеги, куда и прибылъ уже послѣ занятія города 7-ой ротой.

расклеилъ по городу объявленія съ призывомъ всѣхъ военно-служащихъ на общее собраніе.

Мятежъ далѣе Онежскаго района не пошелъ; временно было утрачено только обладаніе этимъ райономъ. Черезъ нѣкоторое время положеніе на Онежскомъ фронтѣ было возстановлено и красные были значительно оттѣснены къ югу отъ той линіи, которую занимали они въ моментъ бунта въ 5-омъ Сѣверномъ стрѣлковомъ полку *).

Что же сталося съ людьми, которыхъ мятежъ коснулся непосредственно?

Часть офицерскаго состава погибла во время самаго бунта, другая съ приходомъ больше-виковъ была разстрѣляна (въ одном только Чекуевѣ имѣется общая могила разстрѣлянныхъ 12 офицеровъ и полковото священника), часть была отправлена по различнымъ тюрьмамъ и лишь отдѣльныя лица изъявили готовность вступитя въ ряды красной арміи и были сразу приняты на службу.

Солдаты, которые только что съ оружіемъ въ рукахъ завоевали „новую власть" и, казалось, должны были бы торжествовать побѣду изъ-за перехода этой власти въ руки большевиковъ, на самомъ дѣлѣ толпами и въ одиноч-

---

*) Необходимо отмѣтить, что англійское командованъ использовало бунтъ въ 5-омъ Сѣверномъ стрѣлковомоі полку, какъ одно изъ основаній при объясненіи послѣдивавшаго затѣмъ оставленія союзниками Сѣверной области.

ку, пользуясь первой возможностью, разбѣгались къ себѣ по деревнямъ, стараясь уйти какъ можно даляше отъ своихъ новыхъ правителей. Совѣтскимъ властямъ пришлось объявить новый призывъ въ Онежскомъ уѣздѣ, но призванные оказались въ рядахъ красной арміи настолько ненадежнымъ элементомъ, что ихъ вскорѣ отправили на другіе фронты и тѣмъ предотвратить ихъ неминуемый обратный переходъ въ ряды сѣверныхъ войскъ. Только бывшая 2-я рота, по адресу которой раздавались общіе упреки за совершенный путемъ обмана бунтъ и солдаты которой были запуганы коммунистами, что они за участіе въ бунтѣ не могутъ ждать пощады, а потому должны волей-неволей драться въ рядахъ красныхъ войскъ, остались въ Онежскомъ районѣ, отлично дрались и въ послѣдующихъ бояхъ понесли очень большія потери.

*
* *

Таковы факты, связанные съ бунтомъ въ 5-мъ Сѣверномъ стрѣлковомъ полку.

Что говорятъ эти факты намъ совроменникамъ?

Прежде всего насъ поражаетъ удивительное однообразіе, если не шаблонъ, по которому протекаетъ описанный бунтъ, если сравнивать его съ многочисленными бунтами другихъ войсковыхъ частей, имѣвшихъ мѣсто за нашу короткую революцію и долгое смутное время.

Разница въ мѣстахъ, дѣйствующихъ лицахъ, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ проявленіяхъ, но общій характер событій и тѣ основы, на которыхъ руководители строятъ свои дѣйствія, поразительно однообразны.

Бунтъ въ 5-мъ Сѣверномъ стрѣлковомъ полку особенно характеренъ тѣмъ, что для мятежниковъ были самыя неблагопріятныя условія: солдатская масса была совершенно не подготовлена и не расположена къ бунту; перебѣгающіе почти ежедневно красноармейцы были живыми для всѣхъ свидѣтелями того вопіющаго обмана и издѣвательства, которые имѣютъ мѣсто за только что покинутой ими линіей краснаго фронта; подавляющее большинство солдатъ не были сторонниками коммунистическаго ученія и большевицкаго порядка управленія; весь укладъ внутренней жизни полка и въ частности взаимоотношенія офицеровъ и солдатъ не давали ни малѣйшаго повода къ недовольству; отличное обмундированіе и невиданное еще русскими войсками продовольствіе по нормамъ англійской арміи вполнѣ удовлетворяли незатѣйливые запросы солдатской массы. Тѣмъ не менѣе бунтъ удался.

Но кромѣ общаго положенія вещей и настроеній солдатской массы обращаютъ на себя вниманіе и нѣкоторыя детали происшедшаго.

Приходится отмѣтить, что возстаніе зародилось въ той ротѣ, которая только что передъ

этимъ мужественно сражалась противъ большевиковъ, а потому менѣе всего могла быть заподозрѣна въ возможности возникновенія въ ней бунта; правда, благопріатнымъ для мятежниковъ обстоятельствомъ была потеря въ предшествующемъ бою изъ состава роты сразу трехъ лучшихъ офицеровъ.

Бунтъ возникаетъ въ тотъ моментъ, когда рота находится въ отдѣлѣ отъ расположенія другихъ частей, безъ непосредственной связи съ ними и внѣ контроля органовъ надзора.

Для начала бунта избирается обычное для всѣхъ подобныхъ случаевъ время — раннее утро, когда люди только что подняты отъ сна и менѣе всего готовы къ особо вдумчивому отношенію къ происходящему, руководители же имѣютъ впереди для своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій максимальный срокъ рабочаго времени. Слуховъ о предполагаемомъ возстаніи не было; никто, за исключеніемъ вожаковъ мятежа, ничего не знаетъ о готовящихся событіяхъ.

Несмотря на значительные размѣры, которые принялъ мятежъ, несомнѣнно отсутствіе сколько нибудь значительной организаціи бунтовщиковъ. Возникновеніе бунта и дальнѣйшее его развитіе носятъ характеръ стихійный и всюду происходятъ по одной и той же схемѣ: единичныя личности главнымъ образомъ обманомъ и угрозами ведутъ за собою толпу, которая идетъ за ними вначалѣ робко, неувѣренно и не-

охотно, подчиняясь не столько собственному настроенію, сколько боязни пойти противъ тѣхъ, кто въ ея глазахъ въ данный моментъ кажется обладателемъ власти.

Отсутствіе твердыхъ убѣжденій и главнымъ образомъ чрезвычайная пассивность массъ, органически неспособныхъ дѣйствовать безъ руководителей, создаютъ успѣхъ бунтовщикамъ, которыхъ въ первый моментъ возстанія было всего 3 человѣка (Щетининъ, Сидоровъ и Шадринъ).

Руководители возстанія прекрасно учитываютъ психологію тѣхъ, среди которыхъ они дѣйствуютъ, а потому стремятся въ первую очерѣь устранить или обезвредить офицеровъ.

Офицерскій составъ во время всякаго бунта является первымъ, куда мятежники направляютъ свой ударъ, и, не смотря на это, почти всегда въ подобныхъ случаяхъ офицеры оказываются безъ оружія. Кромѣ того бунтъ застаетъ большинство офицеровъ неподготовленными, т. е. несроднившимися съ опредѣленнымъ рѣшеніемъ, что имъ дѣлать въ томъ или иномъ случаѣ. Позднѣе большинство ихъ гибнетъ, совершенно хладнокровно встрѣчая смерть. Казалось бы, во время всякой войны, а гражданской въ особенности, каждый офицеръ долженъ быть проникнутъ готовностью къ ежеминутной смерти, а потому становится совершенно непонятнымъ, какъ эти, посвятившіе

себя борьбѣ люди, въ важнѣйшій мометъ забываютъ и возможности сопротивленія и тѣмъ даютъ легкій успѣхъ въ руки врага.

Малѣйшій протестъ, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ самоубійство капитана Маціевскаго, приводитъ толпу въ замѣшательство и явись въ моментъ рѣшительный человѣкъ, толпа безсознательно для себя подчинится ему.

Главари отлично сознаютъ непрочность настроенія массъ и потому стремятся съ одной стороны, какъ можно скорѣе, ввести возставшіе части въ соприкосновеніе съ красноармейцами, съ другой же — ими принимаются всѣ мѣры къ задержанію распространенія извѣстій о мятежѣ путемъ перерыва средствъ связи.

Полнѣйшая неожиданость всего происшедшаго и перерывъ связи служатъ главною причиною невозможности принять какія либо мѣры для ликвидаціи бунта.

Интересно отмѣтить, какъ по мѣрѣ развитія мятежа падаетъ сила сопротивленія солдатской массы и возрастаетъ энергія и рѣшительность у главарей. Въ начившей возстаніе 2-ой ротѣ главарямъ долго приходится убѣждать солдатъ примкнуть къ возстанію; слѣдуюшія части оказываютъ еще сопротивленіе и главарямъ приходится прибѣгнуть къ аресту не только офицеровъ, но и нѣкоторыхъ солдатъ; въ дальнѣйшемъ, послѣ неожиданнаго ареста офицеровъ, части присоединяются къ мятежни-

камъ безъ всякихъ возраженій; въ Клещовѣ бунтовщики дѣйствуютъ еще смѣлѣ: — они на глазахъ солдатской массы убиваютъ наиболѣе вліятельныхъ и способныхъ офицеровъ и тѣмъ самымъ мгновенно берутъ эту массу въ свои руки.

Внимательнѣе вглядываясь во всѣ перечисленные факты, невольно приходится придти къ одному общему выводу: бунтъ цѣликомъ основанъ не на данныхъ матеріальной силы, а на данныхъ психическаго порядка. Если это справедливо по отношенію къ бунту — этому частичному проявленію гражданской войны, то не менѣе справедливо по отношенію ко всей гражданской войнѣ. Энергія и рѣшительность руководителей, дѣйствующихъ главнымъ образомъ на психику массы, есть главные факторы въ гражданской войнѣ.